

Не прошло и недели, как Гарри изменил статус отношений с Алистером, и все же в каком-то смысле ему казалось, что он видит этот мир новыми глазами. Когда он впервые приехал в Хогвартс, то с трепетом и страхом входил в эти двери. С годами его мировоззрение становилось все более пессимистичным, и хотя он никогда не жалел о проведенном здесь времени и приобретенных друзьях, драмы и нежелательная слава были постоянным источником его беспокойства.

Пятый курс, безусловно, был самым худшим. Возрождение Волдеморта было ужасно, но прошлый год был гораздо ближе к дому, когда к списку добавился еще один обидчик.

И еще потеря того, кого он так и не смог узнать поближе. Он был рад, что не упустил возможность поговорить с Ремусом, но оставался вопрос, что означали слова Пронгса в тот день и сможет ли Пэдфут пролить на них свет.

Но сейчас, несмотря на все, что сделал Дамблдор, Гарри был счастлив. Страшно. Страшно, потому что в любой момент всё могло измениться. Воистину, он сиял, и хотя то тут, то там возникали напряженные моменты, первоначальное чувство овладевало им. До этого он часто терялся в мыслях, обычно об Алистере, но в последнее время был гораздо более целеустремленным и сосредоточенным, чем когда-либо.

Однако при всем своем воображении он и предположить не мог, каким милым парнем окажется Алистер, даже на первых порах. Раньше он немного сдерживался, и кокетливые замечания звучали чаще.

В Тайной комнате и по пути в комнату душ сразу после занятий Гарри нежно улыбнулся, вспомнив о том, что получил сегодня утром и, как и подаренный пакет с шоколадными конфетами, надёжно спрятал его.

Он не был барахольщиком, жизнь с Дурслями не позволяла ему привязываться к ним, но эти вещи он намеревался сохранить, раз уж появилась такая возможность.

С появлением Дамблдора Гарри стал чувствовать себя менее напряжённым, и утро прошло для него как обычно, в лёгких разговорах.

Всё изменилось, когда пришла Хедвиг с неожиданным письмом для него. Накормив её кожурой от бекона, Гарри с первого взгляда понял, что это не совсем обычное письмо.

На лицевой стороне конверта красовалась кроваво-красная сургучная печать со знакомым гербом, а по краям сияли золотые линии. При разрыве пергамент внутри издавал слабый аромат, причем лучшего качества, чем у тех поставщиков, к которым он обращался раньше.

Читая с любопытством и не зная, чего ожидать, он поспешно спрятал глупую ухмылку. Как всегда, его почерк был безупречен, хотя здесь он немного отличался.

Гарри,

В каждый момент бодрствования я нахожусь в плену и очарован тобой. Если вдруг тебя одолевают сомнения, знай. Я обожаю тебя всем сердцем - и тогда, когда оно начало биться собственной жизнью, и раньше, когда его не было.

Пусть остаток вашего дня будет наполнен только самыми высокими благословениями.

А.А.Л.

Алистер Авис Лотайр. Из всех присутствующих только Гарри знал эти инициалы и свое второе имя. Но поскольку его друзья знали, что он теперь похищен, Гарри сомневался, что им понадобится много времени, чтобы сложить головоломку.

Из задумчивости его вывел девичий визг. Не в силах сдержать любопытство, Полумна читала письмо Гарри, сидя рядом с ним.

Подпрыгивая во время сидения, она не могла сдержать своего волнения, и это отличалось от её обычного поведения.

Хотя Гермиона терпеть не могла Риту Скитер, "Ежедневный пророк" был крайне необходимым источником новостей, а то, как о них сообщалось, она научилась воспринимать с щедрой

щепоткой соли.

Высказывания Полумны было достаточно, чтобы переключить внимание на другое место. "Что такое?"

"Эй! Что это, передайте посылку?" пожаловался Гарри, когда Джинни проворными пальцами выхватила письмо из ослабевшей хватки Гарри.

Проверив содержимое, она сверкнула глазами. "Это письмо от его любовника".

"Любовника?" Гарри запнулся, колеблясь между смущением от своего затруднительного положения и огромным счастьем от содержания письма.

Джинни передала письмо Гермионе и Невиллу.

"О, это так мило!" воскликнула Гермиона, когда Невилл выдохнул.

Передавая письмо обратно, он бросил едва заметный взгляд на Алистера. "Это позорит современные свидания, никто больше так не делает. Самое романтичное в наши дни - это страстный поцелуй в Астрономической башне".

К сожалению, это было правдой. Гарри не мог припомнить, чтобы он видел что-то большее, хотя что произошло между ними в другом месте, он сказать не мог.

"Что происходит? Не хочу пропустить действие здесь", - спросил Симус, находясь неподалеку от их места.

Встав, он подошел к письму Гарри. С каждым словом его брови поднимались все выше и выше, пока он не присвистнул. "Черт побери, как шикарно. Гарри, чем скорее ты скажешь, что тебя забрали, тем скорее твой фан-клуб сможет начать скорбный процесс".

Аккуратно положив письмо обратно в конверт, Гарри недоверчиво уставился на него. "И что? Ты хочешь, чтобы я крикнул: "Извините, ребята, у меня есть парень, так что держите дистанцию"?"

Симус выглядел удивленным. "Ты играешь за обе команды?"

По осторожному кивку Гарри Шеймус понял. "Да, вполне справедливо. Я не против, просто удивлен, вот и все. Все знают о твоей влюбленности в Чанг, и никто не видел, чтобы ты проявлял интерес к кому-то еще".

Шеймус решительно оглядел студентов. "Гарри, как твой друг, я обязан следить за тем, чтобы студенты не бросались на тебя".

Прежде чем Гарри успел спросить, что он имеет в виду, голос Симуса заглушил все остальные.

"СЛУШАЙТЕ ВНИМАТЕЛЬНО! ПОТТЕР БОЛЬШЕ НЕ ХОЛОСТ, ТАК ЧТО МОЖЕТЕ ПОИСКАТЬ ТЕННИС ДЛЯ МИНДАЛИН В ДРУГОМ МЕСТЕ!"

В зале воцарилась мертвая тишина, если не считать громкого удара лбом Гарри о стол.

Сразу же после этого зал наполнился шумом голосов, в основном принадлежащих Гарри, так как тема их разговора звучала следующим образом.

"Похоже, ты нашел себе отличного ублюдка, Гарри. Я не буду спрашивать, кто именно, но детектив Финнеган продолжит дело". Дружески хлопнув его по плечу, Симус снова уселся в кресло.

Гарри почувствовал серьезность.

Мистер Финнеган прав. Однако я бы сформулировал это по-другому. Страстные поцелуи - это далеко не спорт".

Я бы предпочел, чтобы он не сообщал об этом всей школе так резко, но, полагаю, это служит определенной цели. Возможно, это не остановит некоторых учеников от попыток. Но они зря тратят время, у меня есть глаза только на тебя".

Он не хотел быть таким честным, но это просто вырвалось наружу. По крайней мере, в его мыслях. Но он не пожалел о сказанном, особенно когда в ответ на это по их связи пронеслась

волна тепла.

Гарри, иногда ты говоришь самые приятные вещи. Чувства, безусловно, взаимны".

Он никак не мог сохранить прямое лицо, пытаясь скрыть это с помощью питья или еды.

Хотя он не упомянул о коротком письме, он был уверен, что Алистер уже увидел его реакцию. Этого было достаточно, чтобы скрасить все его утро, а вместе с ним и позитивные настроения на весь день.

Стоя на возвышении в комнате душ, он вернулся в это постепенно знакомое место и надеялся, что на этот раз Падфут будет здесь, и он сможет получить ответы на некоторые вопросы.

Среда обитания и окружение, связанное с душами, всегда становились более понятными, как только Гарри приближался: кто-то из анимагов Снегга шептал о скалистых горных районах.

Он видел несколько собак, но ни одна из них не походила на Падфута. В конце концов, он был не из тех, кто сливается с толпой.

Но, несмотря на то, что их было много, ему все же удалось найти Пронгса, и он решил, что тот, возможно, чувствует его появление.

"Гарри, привет! Душа, которую ты ищешь, вон там".

Перед ним стояли Люм и Танатос, первый из которых радостно взмыл в небо, а второй, если бы это было возможно, закатил бы глаза.

Услышав слова Люме, Гарри посмотрел в указанном им направлении и увидел группу душ, играющих вместе.

Потом он понял, что все они - собаки, и одна из них, с задней частью в воздухе и яростно виляющим хвостом, показалась ему очень знакомой.

"Падфут?" - неуверенно спросил он.

Назвав его по имени и коротко гавкнув, остальные души ушли. Насытившись энергией, он подбежал к Гарри и стал бегать вокруг него кругами.

"Помедленнее, я за тобой не поспеваю", - весело сказал ему Гарри, отплевываясь от головокружения, преследовавшего его.

Когда он наконец сел, Гарри увидел всю его бодрость, даже в виде души анимага. Прежде чем он успел сказать что-то еще, Падфут озвучил то, что было у него на уме.

"Не знаю, сколько времени прошло, но я путешествовал, дружил с новыми духами. Я не могу все время оставаться на одном месте, а здесь мне нечем заняться. Я хочу вернуться в мир, который знаю".

Снова встав на четвереньки, он зашагал, беспокойно поскуливая. "Пронгс не может почувствовать связь с Джеймсом, а я могу с Сириусом. Однако я не могу добраться до него, что-то мешает мне".

Гарри не мог надеяться. Он не позволял себе этого. Он и так скорбел, а когда Пэдфут намекнул, что Сириус, возможно, не умер, это было уже слишком.

Но что они знали на самом деле? Правда, Беллатрикс ударила его Авадой Кедаврой, но никто из известных ему людей не провалился сквозь завесу сразу после этого.

В его голове роилось множество мыслей, и ему нужно было обсудить это с Алистером и Ремусом. С Алистером - потому что он мог помочь, а с Ремусом - по очевидным причинам.

Он не представлял себе, как пройдет их первая встреча, но, как узнал Гарри, часто все идет не так, как он планировал.

"Я посмотрю, что можно сделать", - пообещал Гарри, не собираясь покидать эту комнату снова.

Отгоняя от себя мысли о том, что он устал от довольно частого общения с Алистером, Гарри

надеялся, что он будет свободен.

Даже имея преимущество в виде отсутствия потребности во сне, Алистер все равно был занят как профессор и, начиная это дело, не ожидал, что ему понравится так сильно, как сейчас.

Он и раньше преподавал, но не профессионально. Много раз он учил Эмили, Джейкоба и Соломона тому, чего они раньше не знали.

Но школы были другими. Он знал о них и видел в своих путешествиях, но не знал, как они работают. Это давало возможность учиться и ученикам, и ему самому.

Ученики оказались более осведомленными, чем предполагал Алистер. Вместе с бессмертием пришло время, и его было предостаточно, чтобы сделать все, что он пожелает.

Было очевидно, что многие занимались исследованиями за пределами класса, а Защитная ассоциация Гарри в этом и прошлом году была вызвана в основном некомпетентными профессорами.

Алистер, конечно, не считал себя некомпетентным, слыша только положительные отзывы. Но было бы наивно полагать, что он или его методы преподавания понравятся всем.

Он и в самом деле не верил, что мистер Уизли его любит, однако, похоже, в этом была его собственная вина.

В последнее время он начал задумываться о том, нет ли в его поведении чего-то большего, чем просто поверхностный взгляд, и стал наблюдать за ним при любой возможности. Но сейчас ничего не происходило, и некоторое время он был относительно спокоен. Без сомнения, так не будет и впредь.

До сих пор он считал, что профессора должны обучать студентов на занятиях, следить за их успеваемостью и контролировать поведение. Иногда это относилось и к внеклассной работе: задавали домашние задания, проводили собрания и ставили отметки.

Однако это было не только это, но и многое другое. Студенты, тоскующие по дому, приходили к нему, а не к старосте, и, хотя он помогал им, всегда направлял их в нужное русло, поскольку знал, что Минерва, Северус, Помона и Филиус не оставят без внимания их чувства по этому поводу.

Это были собрания коллектива, выставление отметок, составление планов уроков, назначение времени для студентов, которым требовалась дополнительная помощь после уроков, подмена других классов, наблюдение за успехами каждого ученика и многое другое, чего он никак не ожидал.

Но ему это нравилось. Хотя эта работа и оплачивалась, деньги никогда не были для него проблемой. Как потомку Дракула, ему досталось наследство, а за тысячи лет - и все инвестиции, на которые решились его предшественники.

Наряду с его собственной и многими другими работами, которые он пробовал из любопытства, деньги, конечно, не были причиной, по которой он хотел остаться здесь.

Осознание того, что своими знаниями он помог расширить кругозор стольких молодых умов, приносило ему своеобразную радость. Это, а также общение с людьми разных культур и с разным опытом составляло цель его бессмертной жизни.

Именно поэтому Алистер решил, что сейчас самое время снять проклятие Тома Риддла. Потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы определить, откуда оно взялось, и, надо признать, это было умно.

В своем естественном виде класс выглядел так же, как и все остальные: потолок был сделан из того же шероховатого камня, что и стены и пол.

В Хогвартсе было невероятное количество магии, в воздухе витало больше, чем он видел за многие годы. Поэтому определить местоположение проклятия было немного сложнее.

Сфокусировав взгляд на одном из участков потолка, Алистер направил палочку в небо. Он вычислил объект: осколок камня, сделанный из того же материала, что и Хогвартс, который сливался с землей и был размером примерно с иглу.

Воистину, неудивительно, что все списали на череду неудачных событий. Дамблдор знал, где оно находится, и решил оставить его, но, конечно, нет? Это только увеличило бы его нагрузку. Впрочем, внутренняя работа такого человека всегда оставалась под вопросом.

Алистер смог разглядеть слои магии, но заметил, что она не покрывает предмет, а вплетается в него. I

Это было настолько хитроумно, что осторожность имела первостепенное значение. Одно неверное движение - и игла взорвется. Подобно обезвреживанию бомб, но с магической уверенностью, это представляло для него скорее захватывающий вызов, чем неприятность.

Самоуверенность - непривлекательная черта, которой он придерживался долгое время, пока не понял, что всегда найдется кто-то более опытный, чем он.

Однажды ему это показали, и с тех пор эта сторона его характера испарилась. Несмотря на все, что совершил Том Риддл, на данный момент он был не хуже Дамблдора. Оба они неоднократно пытались убить Гарри, и только один не раскрывал своих намерений.

Постепенно распутывая магические нити, Алистер с интересом изучал каждый компонент, пока все следы его заклинаний не исчезли.

Почувствовав, что больше ничего не остается, он изгнал камень, которому не принадлежал, без труда преодолев всевозможные прилипающие и противосъемные чары.

Удовлетворенный, он подумал, не заглянуть ли ему в кабинет Северуса без предупреждения, чтобы порадовать его неожиданным визитом, но тут его планы быстро изменились.

Привет, у тебя есть немного времени?

Ах, если бы только Гарри не звучал так нерешительно каждый раз, когда он спрашивал, как будто Алистер мог сказать "нет".

Он надеялся, что со временем это мнение изменится, как и мнение Гарри о себе.

Гарри, даже когда я принимаю ванну, я говорю "да". Приглашение присоединиться ко мне было бы вполне вероятным".

Покидая палату, Гарри мысленно представил себе, как это работает.

Поскольку технически он ещё ни с кем не принимал ванну, ему стало интересно, на что это будет похоже.

К счастью, прежде чем он успел обдумать возможные подробности, Алистер продолжил.

Но, отвечая на ваш вопрос, конечно же. Я нахожусь в классе".

Отлично. Значит, можно сразу приступить к делу. По крайней мере, если все пойдет хорошо.

Гарри не пришлось стучать - дверь уже была открыта, и Алистер облокотился на парту.

В этот раз комната выглядела так, как обычно, и, хотя он пришел сюда с определенной целью, Гарри безнадежно покачал головой.

Как ему удалось быть таким сексуальным? Рубашка была расстёгнута всего на одну пуговицу и была такого же фасона, как обычно, сиреневого цвета. Ничего откровенного, так почему же он так реагирует?

Стараясь не отвлекаться, Гарри перешел к вопросу. "Я знаю, что это немного неожиданно, но не хочешь ли ты познакомиться с Ремусом?"

Даже если это было неожиданно, у него не было причин отказываться. Он уже давно хотел познакомиться с этим человеком, и хотя Гарри выразил беспокойство по поводу известной ненависти между вампирами и оборотнями, он успокоил его, что это не повсеместно.

Как он может ненавидеть того, кто оказывал Гарри поддержку и чуть не был убит Дамблдором? Оборотни пользовались гораздо меньшим уважением, чем вампиры, а это о многом говорит, ведь отношения между ними и так были плохими.

Зная, что у Гарри есть причина не только познакомиться его со своей семьей, Алистер быстро согласился.

Гарри почувствовал облегчение от того, что согласился, поскольку, по правде говоря, не был уверен, как долго сможет держать это в себе.

Переместившись в каюту Алистера, Гарри воспользовался поплавком, чтобы связаться с Ремусом.

Он старался общаться с ним как можно чаще, чувствуя вину за то, что большую часть времени оставался там один, не имея никакой связи, кроме писем и людей, знающих пароль.

Чем скорее Дамблдор разберется с ним, тем скорее он сможет выйти за пределы Эвергрины. Опустившись на колени перед пламенем, он стал ждать.

Когда пламя замерцало, перед Гарри появился Ремус, с очками для чтения на кончике носа, одетый в поношенный кремовый кардиган.

"Гарри! Как дела?" Ремус улыбнулся, его глаза загорелись.

Увидев его, Гарри не мог не занервничать. Не из-за встречи Ремуса с Алистером, а из-за Муни.

Но пока что он отодвинул эти переживания на второй план, чтобы ответить на его вопрос. "Я в порядке, не возражаешь, если я пройду? Я хочу тебя кое с кем познакомить".

"Конечно, чем больше, тем лучше", - согласился он, выглядя взволнованным этой идеей. Гарри не мог его винить.

Когда Алистер оказался рядом с ним, Гарри без колебаний протянул ему руку. Это было так просто, но ощущение переплетенных пальцев принесло ему такое удовлетворение.

Обрадованный тем, что на этот раз инициатором контакта стал Гарри, Алистер поцеловал их соединенные руки. Он словно перенесся в самые ранние годы, так безнадежно легкомысленно он себя чувствовал.

По правде говоря, раньше он редко путешествовал с помощью порошка флю, не было необходимости.

Сегодняшний день тоже не стал исключением, поскольку, хотя чары Фиделюса должны были гарантировать, что объект станет непотопляемым, он мог найти его и без них, если бы у него было время и размер объекта.

Хотя он и мог это сделать, но не собирался говорить об этом Гарри. Не только потому, что

уважал его частную жизнь, но и чтобы не посеять в его сознании семена сомнения в том, что его семья будет там в безопасности.

Поскольку камин был достаточно большим для них двоих, Гарри взял большую щепотку порошка флю. "Львиное логово".

Выпустив его, они перенеслись в поместье Эвергрин.

Как только они переступили порог, Ремус был там, чтобы поприветствовать их.

Отпустив руку Алистера, Гарри взял на себя роль представителя. "Алистер, это Ремус. Ремус, это Алистер. Он мой..."

"Приятель", - закончил за него Ремус.

Гарри остановился, расширив глаза. "Погоди, откуда ты знаешь?"

Ремус постучал пальцем по носу, посмеиваясь над тем, как Гарри все понял. Так же, как он забыл, что Алистер - вампир, иногда он забывал о маленькой мохнатой проблеме Ремуса, как часто называл его Сириус.

Янтарные глаза Ремуса тепло блеснули, когда он пожал руку Алистеру. "Рад познакомиться".

Они некоторое время изучали друг друга, и Ремусу показалось удивительным, что он не нервничает, столкнувшись с человеком, обладающим большей властью, чем целая армия Дамблдоров. Он чувствовал себя почти непринужденно.

То же самое чувствовал и Алистер, который никогда не ненавидел оборотней, несмотря на то, что большинство его сородичей питали к ним глубокую ненависть.

Он знал, что Гарри скажет все именно так, как есть, а Ремус был таким, каким казался, - добрым и теплым. Очень похож на него самого, или, по крайней мере, таким он надеялся показаться.

Оставайся спокойным, все в порядке".

Гарри успокаивал себя, но тот факт, что все шло гладко, лишь гарантировал, что на дороге возникнут препятствия.

Он убедился в своей правоте, когда в воздухе мгновенно произошло знакомое изменение.

Гарри не успел произнести предупреждение, как после рукопожатия та же рука схватила Алистера за горло и прижала к стене с силой, достаточной для того, чтобы пошатнулись украшения на полке.

Когда его голова со звоном ударилась о стену, Гарри запаниковал. Его паника ничуть не уменьшилась, когда показалась струйка крови.

В отличие от паники Гарри и явного гнева Муни, Алистер оставался спокойным. Выражение его лица не изменилось, несмотря на боль в голове.

Алистер ожидал, что нечто подобное произойдет, но не знал, когда и в какой форме. Если бы ему не нужно было дышать, рука на его горле не вызвала бы ничего, кроме быстро заживающих синяков.

Он слышал о Муни от Гарри и знал, что экстремальные перепады в эмоциональных ситуациях происходят из-за того, что Ремус не принимает себя.

Неприязнь разъединяла их и не давала успокоиться, волчьи черты проявлялись независимо от того, как далеко или близко была луна. Он видел такое и раньше, но никогда не встречал оборотня с такой ненавистью к себе.

Оба знали, кто из них сильнее. По своей природе Алистер не был доминантом. Он не ограничивал себя и делал все, что ему заблагорассудится. Муни, однако, был таким. Он хотел, чтобы его принимали и люди, и волки. Поэтому он не сопротивлялся, а подчинялся.

Хотя Алистер был выше, это не помешало Муни поднять его так, что его ноги не касались земли.

Угрожающе рыча, некогда теплые янтарные глаза стали холодными. "Следи за собой,

вампир.Если я узнаю, что ты хоть раз обидел моего детеныша, я вобью кол прямо в это чертово сердце".

Он знал, что Алистер держит все под контролем, но все равно напряжение было слишком велико.Это было между ними, и Гарри не хотел вмешиваться.

Он мог нравиться Ремусу, но тот был дураком, которому нравились все, пока они не вонзали нож в спину ему, обоим.К тому времени было уже слишком поздно.

Нет. Он не примет его в свою стаю просто так.Сначала ему придется заслужить его доверие.Единственное, что удерживало его от насилия, - это запах его подавляющей силы и то, что он нравился Гарри.

При воспоминании об Эмили в глазах Алистера мелькнула боль.Если только он не пропитан невероятно сильным светом, кол не причинит ему никакого вреда, кроме излечимой боли и потери крови.

Тем не менее он воспринял предупреждение всерьез.Он скорее извлечет из себя магическое ядро и будет жить без него, чем подумает о том, чтобы причинить вред Гарри, но, конечно, Муни об этом не узнает.

Алистер постарался как можно лучше передать свою искренность."Я понимаю.Я не буду давать словесных обещаний, поскольку слова не имеют смысла, если они не подтверждены поступками.Поэтому со временем я покажу тебе, что не причиню ему вреда и что мои намерения серьезны".

Хорошо.Он ненавидел слова.Они вредили Ремусу, почти не поддаваясь восстановлению.Действия он мог наблюдать.Слова он не мог предугадать.

"Посмотрим".

Удовлетворенный, по крайней мере, на данный момент, Муни отпустил его горло.Его травма головы зажила почти сразу после удара, и в тот момент, когда он освободился, метки на Алистере исчезли.

Опустившись на ноги, он с беспокойством наблюдал за тем, как Ремус снова появился в

расстроенных чувствах.

Он ненавидел причинять вред кому бы то ни было, даже если это был вампир, которому, возможно, приходилось сталкиваться с гораздо худшим. Невозможность контролировать себя заставляла его сворачиваться в клубок и не выходить из него.

"Мне так жаль, ты в порядке?" - с раскаянием спросил он, физически проверяя, нет ли повреждений.

Помедлив, Алистер положил руку на плечо Ремуса. "Я в порядке, не стоит беспокоиться. Такая реакция вполне ожидаема, когда сталкиваешься с неизвестным".

Ремус все еще не выглядел убежденным. Видя его внутреннюю борьбу, Гарри шагнул к нему, чтобы обнять. Сначала он напрягся, почувствовав запах Алистера, но потом расслабился и ответил.

"Он - одно из лучших, что случилось со мной. Ты сможешь ему доверять".

Слова Гарри, прозвучавшие от человека, которому они глубоко доверяли, оказались более убедительными и, как следствие, помогли успокоить Ремуса.

"Помимо встречи друг с другом, есть и другая причина, по которой вы оба здесь. Ремус, возможно, ты захочешь присесть".

Так как объяснение займет немного времени, Ремус сел в кресло, а Гарри и Алистер расположились на диване. Ремус не хотел давать ложную надежду, но и не упоминать о ней тоже было нельзя.

"Есть небольшой шанс, что Сириус может быть жив".

Сказав это, он лишь еще больше укрепил свои надежды и не хотел разочаровывать ни себя, ни Ремуса этой новостью.

Услышав его слова, Ремус недоверчиво моргнул. "Что? Как?"

Когда Гарри рассказал им о комнате душ и о тонкой связи Падфута, которую все еще можно было почувствовать, Ремус смутился.

Между ними воцарилось молчание, и первым заговорил Алистер. "Если это слишком болезненно для объяснений, я не буду больше спрашивать. Но какова причина его смерти?"

О том, как Сириус исчезает в структуре, о которой не знал никто, кроме Невыразимцев, Ремус предпочел бы забыть. Однако,

Кто-то должен был объяснить, и Гарри предпочёл бы сделать это как тот, кто знал Сириуса меньше времени, не желая, чтобы Ремус пережил воспоминания, столь же, если не более болезненные.

"В него попало убивающее проклятие, а затем он провалился сквозь завесу.

Алистер все понял, кроме одного. "Что такое завеса?"

Гарри пожал плечами. "Понятия не имею, это странная арка. Она выглядит такой старой, что я удивляюсь, как она до сих пор не рухнула. Перед ней какие-то рваные черные занавески, которые развеваются, но ветер не дует".

Алистер замер. Это описание было очень знакомым. В голове промелькнул двор замка Лотаир, где он впервые после воссоединения поговорил с Джейкобом по-настоящему.

Может быть, это тот самый двор, который он помнил еще ребенком? Конечно, нет.

"Гарри, могу я взглянуть на эту арку?" - спросил он мягко, хотя и не смог скрыть скрытой срочности.

Гадая, в чем дело, Гарри выбрал тот момент, когда он впервые увидел ее, спроецировав этот образ на сознание Алистера.

Его подозрения подтвердились. Эта арка, или завеса, как называли ее люди, принадлежала вампирам, а точнее, ему. Воспоминания о давних временах были обрывочными, и, хотя существовала вероятность, что ее продали или обменяли, истина долгое время ускользала от

него.

"Что случилось?" спросил Гарри, сбитый с толку внезапной сменой настроения Алистера.

Это было серьезно. Серьезнее, чем многие думали. У Алистера не было имени, а было только имя для того, что скрывалось внутри, возможно, завеса была подходящим описанием.

Как первенец высшего семейного эшелона, только Алистер был посвящен в детали. Вскоре после этого он сообщил об этом Соломону. Точно так же он доверял Гарри и Ремусу, особенно потому, что речь шла о ком-то, кто был им обоим дорог.

"Эта вуаль, о которой вы говорите, принадлежит мне. Я не знаю, как она оказалась здесь, но она никогда не предназначалась для человеческих душ. Я не хочу делиться интимными подробностями, поскольку мы относимся к ней с большим уважением, чем к чему-либо в этом или другом мире".

Гарри был ошеломлен. Обменявшись взглядом с Ремусом, он не стал допытываться, но ему необходимо было знать одну вещь. "Что же это значит?"

"Я не могу сказать, поскольку никогда не знал, чтобы туда входила человеческая душа", - признался Алистер, испытывая беспокойство. "Но теоретически я знаю, как ее использовать".

Сам он никогда не имел такой возможности, исчезнув задолго до получения прав. Только после смерти отца он узнал все подробности.

Предназначенный для душ вампиров, которые больше не могли сохранять свои бессмертные тела, он вел в Валеа неМуритоаре.

Люди верили в реинкарнацию, и вполне обоснованно, ведь именно это мог делать этот неизвестный даже ему предмет.

В любой момент, будь то секунда или тысячи лет после "смерти", вампиры имели шанс возродиться, но могли использовать только тело бессмертного, чтобы соответствовать своей душе.

Одно можно было сказать с уверенностью: Алистер намеревался забрать его обратно. Она не принадлежала им. Кто знает, может быть, многие души за тысячи лет смогли найти туда дорогу, оказавшись не на своем законном месте? Хотя в большинстве случаев он был вежлив и дипломатичен, в этом вопросе он не стал медлить.

Алистер говорил, что теоретически, поскольку читал четкие инструкции по уровням контроля. Он не мог изменить ход реинкарнации, но мог общаться с душами внутри. Однако сработает ли это на практике - совсем другой вопрос.

Кроме того, оставался вопрос о том, что происходит с человеческими душами, которые нашли путь, но при этом были заранее поражены убийственным проклятием. В этом случае он не мог знать, пока не узнает лично.

Гарри молчал, не решаясь озвучить свои надежды, которые сейчас были очень велики. Он просто не мог.

Несколько раз сглотнув, он разделил момент понимания с Ремусом, находившимся в таком же состоянии.

"Могу я увидеть комнату, в которой она проводится?"

Гарри кивнул. Как только Алистер получит четкое изображение, он будет готов.

"Хорошо. Я отведу нас прямо туда".

Гарри недоверчиво уставился на него. "Вы имеете в виду, прямо отсюда в самую комнату?"

"Да", - ответил Алистер, словно обсуждая погоду.

"...Сквозь стены Министерства, не предупредив их?" медленно добавил Ремус, с трудом понимая, сколько сил для этого потребуется.

Алистер уверенно кивнул. "Конечно, они останутся в неведении".

"Стоит попробовать". Хотя Ремус и говорил это, он не мог скрыть своего трепета.

Лучшего времени, чем сейчас, не придумаешь. Даже если ничего не выйдет, Гарри, по крайней мере, сможет сказать Падфуту, что они попытались.

Поскольку ему не требовался физический контакт, чтобы перенести их всех, магия Алистера прочно окутала двух смертных, и они стремительно исчезли.

Так быстро оказавшись в центре дуэли с Пожирателями смерти, Гарри не успел толком изучить окружающую обстановку.

Большая, в основном каменная, комната была погружена во тьму, единственным источником света была сама завеса, когда занавески развевались.

В то время как Алистер направился прямо к ней, глаза Ремуса остановились на том самом месте, где он видел смерть своего любовника.

Зная, что он борется, Гарри поддержал его, коротко сжав руку. "Что бы ни случилось, я никуда не уйду".

Ремус растроганно улыбнулся и оценил это. По сей день он все еще горевал, но сейчас он жалко цеплялся за эту крошечную возможность.

Они шли бок о бок, шаги отдавались эхом и останавливались на небольшом расстоянии, чтобы дать Алистеру пространство.

Это было оно. Такое смутно знакомое и в то же время незнакомое, воспринимаемое иначе, чем в детстве. Это было нечто удивительное и загадочное. Но теперь это было намного больше, огромная ответственность, и все же он не чувствовал себя придавленным.

Правда, он не знал, что происходит с человеческими душами, но не думал, что их уничтожают. Их просто держат в стазисе, если не сказать лучше.

Было легко заметить, что это не к месту, по крайней мере, для него. У основания каменной

кладки виднелись слабые линии, указывающие на то, что она не принадлежит камню, служившему ей основой.

В каком-то смысле камень был разумным. Он распознает прикосновение только его крови, а для любого другого ничего не произойдет.

Его рука провела по шероховатости, и прикосновение, казалось, пробудило то, чего не было уже несколько тысячелетий.

На их глазах ожили знаки, вписанные в каменную кладку, каждый из которых был ярко-синего цвета. Покрывая арку, каждая из них оказывала восстанавливающее действие, возвращая камню былую славу.

Знаки были символами, каждый из которых имел свое значение. Чтобы общаться, нужно было коснуться всех двадцати в правильном порядке.

Зная, что они поймут, зачем это нужно, Алистер возвел барьер, чтобы они не смогли увидеть комбинацию.

"Для них это будет важнее, чем мы думаем", - пробормотал Ремус, обеспокоенный жуткой тишиной.

"Мы, вероятно, знаем больше, чем большинство из них, и лучше, чтобы так и было".

Гарри мог только представить, кого может заинтересовать подобная информация. Чем меньше они знают, тем безопаснее в целом. Вздрыгнув от нервного напряжения, он стал ждать, прислушиваясь к каждому шуму.

Теперь Алистеру не нужно было думать о правильном порядке действий, чтобы подготовиться к тому дню, когда он снова его найдет.

Неправильная комбинация приведет к неминуемой блокировке, и, хотя внешне все будет выглядеть иначе, дальнейшее взаимодействие станет невозможным еще довольно долго.

С каждым прикосновением выгравированные метки становились все блее, а рваные занавески бешено трепетали, реагируя на дуновение ветерка, которому не было места в этой комнате.

Ветер стал настолько сильным, что Алистер потерял ленту для волос, и она безвредно упала на землю на небольшом расстоянии от него.

Прикоснувшись к последней метке, он развеял барьер. Хотя шепот мог услышать каждый, только Алистер мог различить голоса внутри.

На месте тумана оказалась Валеа неМуритоаре. Довольно красивая, она была видна лишь мельком, но внутри нее, насколько хватало глаз, была пышная и зеленая растительность.

Между душами людей и вампиров существовала заметная разница. Поскольку жизнь их была столь коротка, их души сияли ярким светом, наполненным сущностью жизни. Правда, часто на нее накладывался оттенок сделанного выбора.

Те, кто, как Дамблдор или Волдеморт, выбрали темный путь, обладали соответствующей душой. Для вампиров моральные принципы были важны, а для вампиров - нет.

По своей природе темные, их души по умолчанию имели одинаковый размер и цвет, если не были изменены с помощью радикальных мер. Любому другому человеку они казались одинаковыми, и, в сущности, так оно и было.

Только те, кто тонко настроен на магию, могли заметить различия. Душа слабого вампира была слабее, а чем сильнее он становился, тем сильнее была и его душа.

Поскольку он искал человека, у которого еще есть тело, а не вампира без него, Алистеру не потребовалось много времени, чтобы понять, где находится Сириус.

Хотя он мог войти сам, не было никакой гарантии, что произойдет именно так. Положив руку на поверхность камня, он попытался связаться с ним.

Сириус Блэк?

Его мысль была настолько сильной, что под камнем прошла рябь.

Кроме Сириуса, он не мог сбрасывать со счетов мысль о том, что через него каким-то образом

прошли и другие виды душ, и, как только он снова окажется в его владениях, он обязательно это выяснит. Пока же он искал только одну.

И вот оно, призрачное отражение. Слабое, но достаточное для того, чтобы Алистер узнал черты лица, которые он видел мельком в тех случаях, когда мысли Гарри были достаточно сильны, чтобы проецироваться.

Он казался смутно осознающим, находящимся на грани между жизнью и смертью. Он не думал, что Сириус сможет уйти без посторонней помощи.

Почувствовав, что ему не причинят вреда, Алистер протянул руку и на мгновение ощутил резкое понижение температуры. Завеса соединилась с ним, и намерение Алистера стало ясным.

Прошло около минуты, и сразу после этого его руку слабо дернули. Внутри он увидел слабое мерцание своего тела, едва твердого.

Усилив хватку, Алистер потянул, но сопротивления не последовало.

Едва пришедший в сознание Сириус лежал мертвым грузом на руках Алистера, его кожа была пепельно-бледной и ледяной на ощупь. Он чувствовал постороннюю магию, но не видел её, что было необычно.

Гарри не успел и глазом моргнуть, как Ремус бросился к Сириусу.

Стоя на коленях у противоположного бока и едва не теряя сознание, он был почти слишком напуган, чтобы озвучить вопрос, возникший у него в голове. "Он мертв?"

Алистер покачал головой, нащупывая точку пульса на его запястье. "Он застрял между двумя состояниями бытия".

Алистер мог точно предположить, что именно удерживает его в этом состоянии, однако об убийственном проклятии было известно так мало даже вампирам, что он не знал, как с ним бороться.

Лучшее, что он мог сделать на данный момент, - это поддерживать его в стабильном состоянии, пока не появится приемлемое решение. Это было ещё одним напоминанием о том, что возраст не гарантирует ответа на все вопросы.

Гарри присоединился к ним последним и остановился. "Ты что, не видишь?"

"Что видеть?" спросил Ремус, сбитый с толку.

"Вокруг него зеленое свечение". Как только Гарри произнес это, он понял, и Алистер быстро подхватил.

"Авада Кедавра". Гарри, возможно, это твоя связь с Танатосом?"

"Думаю, да. Он сказал мне, что убивающее проклятие исходит от него, а в моей форме анимага..." - его глаза расширились.

Нав говорил ему, что, пока сохраняются следы заклинаний, существует короткий промежуток времени, когда их действие обратимо.

Будучи самой смертью и создателем ее магии, Танатос обладал определенной степенью контроля. Смерть была быстротечной, поэтому не давала много времени.

Вместо объяснений Гарри превратился в Танатоса. В этой форме он мог видеть и чувствовать гораздо больше.

Замысловатые детали заклинания звали его пьянящим голосом, понятным только ему.

Когда он закричал, комната вокруг них задрожала, а у Ремуса и Алистера зашевелились волосы.

Склонив голову, Танатос ткнулся носом в грудь Сириуса, и вместе с ним освободилась Авада Кедавра.

Почувствовав, что ее место не здесь, она вернулась к своему создателю, тонкими, похожими на волосы нитями прикрепившись к его гриве, как будто никогда и не покидала ее.

"Потрясающе, - изумился Алистер, с интересом наблюдая за происходящим.

Лишь на мгновение оторвав взгляд от Сириуса, он сразу же почувствовал изменения в нем самом. Хотя ему все еще требовалась медицинская помощь, он находился вне зоны риска.

"С ним все будет в порядке", - подтвердил Алистер.

В тот момент, когда он это сказал, глаза Сириуса бледно открылись.

Перевоплотившись обратно и отстранившись, Гарри вздрогнул. Это было очень странно.

Адреналин руководил его действиями, но сейчас ничего из этого не укладывалось в голове.

Когда что-то надели ему на шею, он с любопытством посмотрел в глаза Алистера. "Что это?"

"Это односторонний портключ. Одно прикосновение - и ты окажешься на улице, в том самом лондонском переулке, по которому мы ходили в Министерство", - объяснил он.

Он уже собирался спросить, зачем он дал ему это, но тут его внимание привлек Ремус.

Последние несколько минут Ремус пребывал в оцепенении, полагая, что все это сон.

Он понял, что это не так, только когда глаза Сириуса открылись, и все остальное перестало существовать, все, кроме них.

Это был он. Это был Сириус. Он сохранил свою детскую незрелость и в то же время утратил всю невинность. Перед ним стоял исхудалый мужчина - тень себя прежнего, но для Ремуса это не имело значения.

"Ремус?" прохрипел Сириус, с каждой секундой все больше осознавая происходящее.

Известный своим спокойствием и терпением, Ремус больше не мог сдерживать ни себя, ни слезы, которые капали из его глаз.

Рука обхватила затылок Сириуса, и пара губ, полных отчаяния, встретилась с его губами,

почти чтобы убедиться, что он жив.

Гарри пискнул, испытывая одновременно смущение и радость за них.

Он отвернулся, чтобы оставить их наедине, и тут заметил, что Алистер исчез.

Поцелуй Ремуса помог вернуть Сириусу чувство реальности, и он смог обхватить его за шею.

Это было совсем недолго, всего несколько секунд. Этого хватило, чтобы вновь зажечь связь, которая для одного была месяцами, а для другого - всего лишь минутами.

"Чертовски приятное пробуждение". Сириус, ухмыльнувшись, понял, в каком положении они оказались, и воспоминания начали потихоньку возвращаться.

С помощью Ремуса он осторожно принял сидячее положение, не сводя глаз с вуали, а затем в замешательстве оглядел собственное тело.

"Последнее, что я помню, - это безумная рожа моего дорогого кузена, а затем падение сквозь нее. Как я выбрался обратно?"

От одной мысли об объяснении у Ремуса разболелась голова. Короткой истории не было. Это была либо длинная версия, либо очень длинная. "Я оставлю это на потом, когда мы выберемся отсюда", - вздохнул он, возвращая себе самообладание.

Его радость смешалась с радостью Муни, который радовался, что снова воссоединился со своим товарищем, даже если все еще был потрясен.

Он не мог с этим спорить. От этой комнаты у него по спине бегали мурашки. "Сколько времени прошло?"

"Около четырех с половиной месяцев", - услужливо подсказал Гарри, увидев удобный момент и присев по другую сторону от Сириуса.

Не заметив его раньше, Гарри не мог винить Сириуса за то, что тот выглядел так потрясенно. Он проделал долгий путь от того бледного и недоедающего человека, которым был когда-то.

"Гарри?" Сириус прищурился, не в силах разглядеть его как следует.

Заметив это, он произнес заклинание Люмос, оставив свою палочку висеть рядом с ними. "Да, это я. У нас обоих есть для тебя истории".

Взглянув на Ремуса, Сириус запаниковал.

Но прежде чем он успел что-то сказать, другой мужчина догадался, куда ушла его мысль. "Он знает о нас".

Сириус нервно сглотнул, пока рука Гарри не коснулась его руки. "Я рад за вас обоих. Если бы у меня были проблемы, я был бы самым большим лицемером, потому что перед тобой мистер Бисексуал", - усмехнулся он.

Сириус был здесь.

Здесь

.Гарри помог, но без Алистера он никогда бы не смог уйти.

Он ничего не мог с собой поделать. Страх отказа в эти дни был самым далеким от его мыслей, благодаря и Ремусу, и Алистеру.

Всякий раз, когда он думал о Сириусе, это было сожаление. Сожаление о том, что он не узнал его раньше, и сожаление о том, что их совместная жизнь была такой короткой и мимолетной. В основном это наводило тоску, поскольку Гриммаулд Плейс высасывала радость из большинства людей, которые там оставались. И без того уже имея своих демонов, пребывание в месте, которое он не раз говорил Гарри, что ненавидит, не способствовало улучшению ситуации.

Он хотел помочь Сириусу исцелиться. Он хотел, чтобы тот жил той жизнью, которой у него

никогда не было, которой его лишили во многих смыслах.

Поэтому Гарри обнял его, стараясь вложить в свои действия как можно больше любви и нежности.

Уткнувшись лицом в плечо Сириуса, Гарри захрипел. Гарри почувствовал, как тот напрягся, понимая, что не ожидал этого, но тут же вернул жест.

"Муни, иди сюда. Это групповое объятие Мародеров!"

Сириус был в восторге от этой идеи, и Гарри рассмеялся, его голос захлебнулся слезами.

С таким же энтузиазмом он освободил место для Ремуса, и в тот момент, когда он присоединился, впервые возникло ощущение, что все было правильно. Это никогда не будет идеальным, ночь, когда погибли его родители, гарантировала это, но это было так близко.

Он не знал, как долго они там пробыли, но в окружении самых близких людей, которых он считал родителями, он почти забыл обо всем остальном.

"Мы, наверное, нарушили несколько законов, находясь здесь, так что чем скорее мы уйдем, тем лучше".

Гарри с неохотой прервал этот момент, хотя и по необходимости. С помощью Гарри и Ремуса Сириус пошатнулся и встал.

"Так как же мы уедем без ДМЛ в заднице? И вообще, как ты вообще сюда попал?" спросил Сириус, недоумевая.

У Сириуса было так много вопросов, что он не был уверен, на какой из них хочет получить ответ в первую очередь. Посмотрев на их выражения лиц, он вздохнул. "Долгая история?"

Ему ответили двумя одинаковыми кивками.

"У меня есть односторонний портключ, он поможет нам выбраться". Повернувшись к нему, Гарри заметил что-то на небольшом расстоянии.

"Одну минуту".

Подойдя ближе, он понял, что это лента для волос Алистера. Перед уходом он заметил, что на нем ее больше нет, и задался вопросом, куда она делась. Это был ответ на его вопрос. Сиреневого цвета, он взял ее и положил в карман.

Вернувшись к ним, Гарри взял Портключ за длинную цепочку и, приготовив его, подержал в руке.

Он сомневался, что любой другой сможет пройти сквозь защиту, но тот, что был сделан Алистером, его не удивил. Все еще поддерживая Сириуса, Ремус тронул его за плечо и вышел из палаты.

Как и говорил Алистер, они пришли в тот самый переулок и, к своему удивлению, не споткнулись и не упали.

"Мы не пойдем в эту дыру, не волнуйся", - успокоил Гарри Сириуса, заметив, как тот помрачнел.

Услышав слова Гарри, он рассмеялся. "Рад это слышать".

Ремус отвез их обратно и, оказавшись за дверью, жестом попросил Сириуса прижать к ней ладонь, чтобы его узнали.

Заметив легкий пот на его лбу, Ремус подвел его к дивану, чтобы тот прилег.

"Как ты себя чувствуешь?" - озабоченно нахмурил он брови.

"Дерьмово".

Гарри не удивился. Быстро подумав, он бросил в пламя немного порошка флюу. "Хогвартс, Больничное крыло".

Он с тревогой ждал ответа и надеялся, что она не слишком занята.

Увидев ее лицо, отраженное в пламени, он удивленно поднял обе брови. "Мистер Поттер? Почему вы не в школе?" Гарри почувствовал ее неодобрение.

"Простите, - Гарри старался говорить искренне. "Но это очень важно. Могу ли я воспользоваться вашим опытом?"

Зная его настолько хорошо, что он не стал бы спрашивать о пустяках, она бодро кивнула. Если кто-то войдет или если пациенту понадобится помощь, она будет предупреждена.

"Очень хорошо".

Убедившись, что в комнате больше никого нет, Гарри произнес пароль, и через минуту она появилась в гостиной.

"Итак, мистер Поттер, что с вами на этот раз?"

"Не со мной, а с ним". Гарри указал на диван, приготовившись к любой возможной реакции.

Проследив за его взглядом, мадам Помфри вскрикнула. Все мысли о профессионализме улетучились перед лицом столь шокирующего зрелища.

"Что случилось, Поппи? Ты выглядишь так, будто увидела привидение", - усмехнулся Сириус, хотя его усталость была очевидна.

Даже если бы она не была под клятвой, она бы не сказала ни слова. Кто бы ей поверил? Пока были вопросы, требующие ответов, у нее была работа.

Провела быструю диагностику, и в воздухе замелькали буквы и цифры, не более чем жаргон

для всех остальных.

Бормоча про себя, из её мантии появились различные зелья, знакомые Гарри.

Не теряя концентрации, она продолжала информировать их. "Его ядро опасно истощено, и он устал. Сейчас ему нужен отдых, но в остальном он будет в порядке". Мадам Помфри повернулась к ним лицом.

"Ремус, я дам тебе режим, которого он должен придерживаться, поскольку я полностью уверена, что в противном случае мои приказы будут проигнорированы". При этих словах Сириус бросил на него взгляд, и выражение его лица стало овечьим.

После заверений Ремуса, что он поможет держать Сириуса в узде, Гарри выступил последним. "Мистер Поттер, спасибо, что доверились мне. Однако сейчас вам следует вернуться в школу".

Он понимал это. Никто, кроме Алистера, не знал, куда он отправился. Сириус был здесь в безопасности, и у него будет время догнать его. К тому же, у него был особый человек, которого он должен был поблагодарить.

Чувствуя себя озорником, он подошел к Сириусу и прошептал ему на ухо. "Увидимся позже, голубки!"

Ухмыльнувшись про себя, он ловко увернулся от того, что могло бы вызвать восторженный взмах головы. Попрощавшись, Гарри вернулся в Хогвартс.

Через несколько минут, оставив инструкции в надежных руках Ремуса, мадам Помфри сделала то же самое.

Присев на край подушки, на которой лежала голова Сириуса, Ремус со слабым весельем наблюдал, как тот с отвращением смотрит на беспробудный сон в своей руке.

"Ты должен мне объяснить все это. И Пронгслет тоже". Решив, что лучше сделать так, как она сказала, Сириус выпил зелье.

"Конечно, мы это сделаем, обещаю".

Пока он ждал, пока зелье подействует, Сириус высказал то, что было у него на уме, помимо невероятной ситуации, в которой он оказался.

"Значит, Гарри - би? Я и не знал. Разве он не был влюблен в ту девушку Чанг?"

Ремус кивнул. "Влюблялся, но не сейчас. Он только что начал встречаться с кем-то".

Глаза Сириуса заблестели от интереса. "Правда, с кем?"

Прежде чем Ремус успел ответить, Сириус побледнел и крепко схватил его за руку. "Муни, клянусь, если ты скажешь мне, что он встречается со Снейпом..."

Ремус поперхнулся воздухом. "Мерлин, нет!"

Он опустился на диван и ослабил хватку на Ремусе. "Спасибо, черт возьми, за это".

"Он встречается с полуторатысячелетним вампиром".

"О, вполне справедливо".

Ремус сказал это так непринужденно, что слова прозвучали в его уставшем мозгу только через несколько секунд.

"ЧТО?!"

Этот крик выжал из него последние силы, чтобы не заснуть, и, прежде чем он смог задать дальнейшие вопросы, заснул.

Усмехнувшись про себя, Ремус не собирался подниматься с этого места и, недолго думая,

переместил диван так, чтобы на нем с комфортом разместились они оба.

Долгое время он смотрел, не веря, что его возлюбленная находится здесь и мирно спит. Потребуется время, чтобы осознать это.

Переплетя пальцы с Сириусом, он с удовлетворением смотрел на их переплетенные руки. Ремус и Муни найдут способ отблагодарить их - их честь требовала этого - за восстановление члена стаи, которого они считали незаменимым.

К счастью, в коридорах больше никого не было, так как Гарри не очень-то хотелось столкнуться с профессором в таком спешном состоянии.

Боже, он не думал, что можно быть настолько счастливым, когда-либо. Он не переставал надеяться, что, несмотря ни на что и вопреки всему, всё было не напрасно. Везение Гарри было странным, но в данном случае оно было самым счастливым за всю его жизнь.

Как он мог отблагодарить Алистера? Именно тогда, когда он думал, что не может быть более привязан к нему, эта привязанность возросла в десять раз.

Шаги звучали целеустремленно: примерно в это время он должен быть в своих личных покоях. Приблизившись к ним, он без предупреждения распахнул дверь и направился к нему.

Почувствовав его появление еще до того, как дверь открылась, Алистер радостно улыбнулся ему. "Гарри! Как..."

Бросив всю осторожность на ветер и желая искренне выразить свою благодарность, Алистер не успел закончить свой вопрос, как губы Гарри страстно сомкнулись с его губами.

Застигнутый врасплох, он тихонько задыхался. Когда пальцы Гарри запутались в его шелковистых волосах, он не стал медлить.

Когда между креслом и столом осталось достаточно места, Гарри проскользнул внутрь и устроился на коленях Алистера.

Он понятия не имел, что делает, но слабый звук, который ему удалось вырвать у него, был

достаточным стимулом.

Как только Алистер слегка приоткрыл рот, язык Гарри экспериментально погладил его.

Но Алистеру не стоило беспокоиться: оправившись от удивления, он вскоре сравнялся с Гарри по темпу и, как и прежде, остался направляющим, когда сильные руки притянули его ближе.

Гарри словно горел изнутри, но самым приятным образом. Трудно описать, но эта близость вызвала у него прилив адреналина, совсем не похожий на полет. Он не хотел, чтобы это заканчивалось, но в конце концов ему пришлось отстраниться, чтобы отдышаться.

Открыв глаза, он понял, что натворил и в каком положении оказался.

Глубоко покраснев, он встретил теплый смех. "Теперь уже слишком поздно смущаться".

"Да, я знаю. Как будто в меня вселился демон поцелуев", - проговорил он, все еще ошеломленный.

Он вздрогнул, когда Алистер прошептал ему на ухо. "Я нахожу твою смелость

очень

привлекательной".

Он постарается быть более инициативным. Хотя рядом с ним не нужно было оставаться застенчивым, он был уверен, что при случае смущение всплывет.

Алистер видел Гарри и в лучшие, и в худшие времена, так что что же это такое?

"Без тебя Сириус не смог бы уехать. Я найду способ отплатить тебе, обещаю".

Глаза Гарри сияли искренностью, а руки Алистера обхватили его лицо.

"В этом нет необходимости. Ты нечаянно обнаружил нечто очень важное для меня, и мы помогли друг другу".

Это было правдой. Но все же ему очень хотелось сделать это, хотя сейчас он чувствовал, что всего, что он сможет придумать, будет недостаточно.

Вспомнив о ленте в кармане, Гарри достал ее и показал ему. "Что-то пропустил?"

"В своём желании оставить тебя наедине с собой я забыл её достать", - признался он, осторожно забирая её у Гарри и кладя на стол. "Итак, прежде чем меня так чудесно прервали, все прошло гладко?"

Когда Гарри вкратце рассказал ему о том, что произошло, он выглядел довольным.

Осознав, в каком положении находится Гарри, он попытался встать, но вместо того, чтобы отпустить его, Алистер подстроил его так, чтобы он сел боком.

Руки по-прежнему обхватывали его, и он целовал его макушку. "Ах, Гарри, от меня так просто не убежишь".

Не то чтобы он был настолько задумчив, чтобы думать об этом, но, судя по грудке бумаг, Алистер был чем-то занят. "Может, мне уйти, чтобы ты мог закончить работу?"

Он бросил на Гарри многозначительный взгляд. "Я получил новое задание. Совсем недавно, на самом деле. У меня достаточно часов, чтобы закончить работу, но в мире не так много времени, чтобы провести его с тобой".

Если Алистер не хотел, чтобы он уходил, Гарри не стал протестовать. Чем больше времени он мог провести с ним, тем лучше. К тому же его любопытство было далеко идущим, и ему было где разгуляться, как физически, так и словесно.

В теплых объятиях Алистера они оставались до тех пор, пока весь Хогвартс не уснул.